

Тема 3 Кубань в конце XVIII – первой половине XIX вв. Заселение края казачеством. Кавказская война.

Учебные вопросы:

1. Присоединение Прикубанья к России
2. Переселение на Кубань черноморских казаков и выходцев из других регионов России.
3. Социально-экономическое развитие Кубани в 1-ой пол. XIX в.
4. Кавказская война.

Во второй половине XVIII в. обострилась борьба с Османской империей из-за черноморской проблемы. В этой борьбе Северо-Западный Кавказ рассматривался турками как плацдарм для нападения на Россию с юга и для дальнейшего продвижения на Кавказ. В качестве орудия своей захватнической политики на Северном Кавказе османы использовали вассальное Крымское ханство. Русско-турецкая война 1768 - 1774 гг. должна была склонить чашу весов в ту или иную сторону. Во время этой войны на Кавказе действовали два корпуса русских войск: Кубанский – под командованием генерала И.Ф. Медема, и Закавказский. При поддержке ногайцев Медем в 1769 г. продвинулся к границам Кабарды.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный по окончании войны, стал переломным моментом в истории народов Северного Кавказа. Отделение от Турции Крымского ханства, выход России к Черному морю и восстановление ее прав на Азов, наконец, окончательное включение Кабарды в состав России - все это меняло соотношение сил России и Турции на Кавказе. Ногайцы, кочевавшие на землях по правому берегу Кубани, были признаны независимыми от Оттоманской империи. Черкесия пока еще формально оставалась зависимой от Турции. Этот договор пошатнул уважение к султану среди народов Северо-Западного Кавказа.

Перемещение государственной границы Российской империи на Северный Кавказ обеспечивало безопасность южных земель страны.

Однако Турция не смирилась с поражением и с изменением геополитической ситуации в регионе. Она рассчитывала с помощью крупных европейских держав ликвидировать договор 1774 г. Порты не выводила своих войск с территории Крымского ханства и Тамани, усиливала гарнизоны в Очакове и Суджук-Кале, засылала агентов к ногайцам и черкесам. Весной 1775 г. ей удалось посадить на ханский престол своего ставленника Девлет-Гирея, который по указке Турции отказался признать подписанный еще в ходе войны договор между Россией и Крымом, по условиям которого Крымское ханство вступало под покровительство России.

В ответ на эти действия турецкого султана правительство Екатерины II решило вернуться к осуществлению своего давнего плана отделения Кубани от Крыма. В декабре 1776 г. оно ввело войска за Перекоп и возвело на ханский престол Шагин-Гирея. Однако не прошло и одного года, как «турки весьма искусно сработали татарский бунт» против Шагин-Гирея и попытались занять Крымский полуостров. Правительство Екатерины вынуждено было принять более решительные меры, чтобы обеспечить выполнение условий Кючук-Кайнарджийского мирного договора: решено было создать прочную линию укреплений по реке Кубани. Для претворения этого плана в жизнь в 1777 г. в Прикубанье прибыл А.В. Суворов, назначенный командующим Кубанским корпусом. Его главная ставка находилась в Копыле. За короткий срок на Кубани была создана целая система крепостей и редутов от моря до устья Лабы. В результате принятых мер опасность вторжения османских войск со стороны Кавказа существенно уменьшилась. Все это отразилось и на поведении местного населения, многие представители которого стали приезжать в русские укрепления на Линии и мало-помалу налаживать торговлю лошадьми, скотом, маслом, молоком и другими товарами. Действия русского правительства произвели должное впечатление и на турецкого султана, вынужденного в марте 1779 г. подтвердить условия Кючук-Кайнарджийского договора и признать Крым независимым, а ханом - прорусски настроенного Шагин-Гирея. В ответ Россия должна была вывести свои войска из Крыма и с Кубани.

Но Турция и на этот раз не собиралась соблюдать взятые на себя обязательства и продолжала политические маневры в регионе, что побудило Екатерину II снова ввести войска в Крым, а затем объявить о включении Крыма, Тамани и Кубани в состав России. Константинопольским актом от 28 декабря 1783 г. Порты признала этот шаг, одновременно связав Российскую империю обязательством не претендовать на земли по левому берегу Кубани.

Таким образом, граница России на Северном Кавказе теперь проходила по реке Кубани.

Очередная русско-турецкая война - 1787- 1791 гг.- закончилась подписанием Ясского мирного договора (29 декабря 1791 г.), подтвердившего условия Кючук-Кайнарджийского договора и закрепившего за Россией Крым, Кабарду, правый берег Кубани и Тамань, территории между реками Бугом и Днестром. Договором признавался протекторат России над Молдавией и Валахией. Однако закрепление за Турцией Анапы и части кавказского побережья Черного моря и признание зависимости от нее адыгов Закубанья не снимало напряженности геополитической ситуации в регионе.

Вопрос 2

Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань. Для того чтобы укрепить новую границу по реке Кубани и начать экономическое освоение присоединенных территорий, правительство Екатерины II решило в 1792 г. переселить на Правобережную Кубань Черноморское казачье войско, до этого занимавшее земли между Бугом и Днестром. В своих грамотах от 30 июня и 1 июля 1792 г. императрица даровала черноморцам кубанские земли и вменяла им в обязанность «бдение и пограничную стражу от набегов народов закубанских». Этими документами наряду с льготами, предоставляемыми казакам, предусматривалось ограничение традиционных казачьих свобод, подчинение их российской государственной системе. Казачье войско должно было управляться так же, как и все губернии страны. Более того, первоначально оно находилось в подчинении у таврического губернатора.

Переселение бывших запорожских казаков на Кубань осуществлялось несколькими партиями, морским путем и по суше. Первый отряд в составе 51 судна и одной яхты под руководством войскового полковника Саввы Белого и главного начальника капитана флота П.В. Пустошкина двигался из Фальчи морским путем и 25 августа 1792 г. высадился в Тамани. Этот день можно считать началом фактического занятия пожалованной Черноморскому казачьему войску земли.

Вслед за «морскими» переселенцами два пехотных полка (многие казаки с семьями, а кто и без них) под началом войскового полковника Константина Кордовского перешли через Крым «сухим путем на сию землю» и, став при Старом Темрюке (ныне район станицы Голубицкой), учредили наблюдательный пост и устроили курени на зиму. Численность «морских» переселенцев составила 3247 человек, К. Кордовский привел с собой 600 черноморцев.

2 сентября 1792 г. вместе с войсковым правительством «принял путь» на Кубань отряд во главе с кошевым атаманом З.А. Чепегой. С ним двинулись обозы семейных казаков, три конных и два пеших пятисотенных полка.

Эта часть переселенцев преодолела более длинный путь. Осеннее время и связанная с ним распутица мало способствовали сухопутному передвижению. Лишь в конце октября бывшие запорожцы подошли к реке Ее, северной границе дарованной им Екатериной II территории. 27 октября З. Чепега рапортовал таврическому губернатору С.С. Жегулину: «Я с конною верною войска Черноморского командою сего месяца, 23 числа, прибыл на всемиловитейше пожалованную... землю благополучно... вблизи Ейского городка, намерен на зимовку расположиться по левую сторону реки Ей». На Ейскую косу прибыло 2075 человек. Расположившись на зимовку, казаки построили землянки и в бывшем ханском доме разбили походную церковь; в степи за 150 верст от стоянки выставили при речке Челбасы двухсотенную дежурную команду.

Остальные части Черноморского казачьего войска вместе с семьями, разделившись на две колонны, под руководством войскового судьи Антона Головатого и войскового полковника Юзбаши прибыли на Тамань приблизительно в конце мая - начале июня 1793г.

Но массовые переселения черноморцев на этом не закончились. Кроме семейных казаков в Черноморию двигало множество одиночек - «сиромы» (в большей своей части это были бездомные и бесхозяйственные казаки). Общее количество переселенцев к весне 1795 г. составило 17 тысяч казаков и 8 тысяч женщин. В число это входили 30 процентов бывших запорожцев и 40 процентов служивших вместе с ними в последнюю русско-турецкую войну охотников из свободных людей, а остальные 30 процентов, не принадлежа ни к тем, ни к другим, явились в Черноморию сами, не без содействия и попустительства со стороны войскового правительства, заинтересованного в привлечении как можно большего количества мужчин, способных носить оружие.

Отдохнув и осмотревшись, казаки, пораженные богатством природы заселяемого края, стали стихийно занимать приглянувшиеся места для постоянного проживания. Последняя треть 1792 г., зима, весна и часть лета 1793 г. ушли на передвижение черноморцев из-за Буга на Кубань и на зимние стоянки. 17 июля 1793 г. А. Головатый рапортовал таврическому вице-губернатору о том, что домов в Тамани мало, «ибо пришедших ныне с женами и детьми казаков и неимущественных вдов и сирот вовсе поместить негде, а особливо по здешним обстоятельствам». В начале 1794 г. в Тамани было построено 120 хат, «в коих ныне действительно по величине хат происходит превеликая теснота». Несмотря на сложные условия проживания, казаки Пластуновского куреня уже в это время открыли у себя первую школу.

Главной резиденцией войскового судьи А. Головатого стала Тамань. З. Чепега же обосновался в Ханском городке при устье реки Ей. Потом он с конной командой прибыл в строящуюся крепость Усть-Лабинскую, о чем и рапортовал 19 мая 1793 г. генерал-аншефу Гудовичу.

23 мая 1793 г. З. Чепега приказал войсковому полковнику Кузьме Белому двинуться вниз по реке Кубани и расставить казачьи кордоны. Эту дату и следует считать началом строительства Черноморской кордонной линии. 6 июня К. Белый уже представил ведомость о десяти кордонах (от Воронежского редута до Казачьего ерика), на которых служило 25 старшин и 628 казаков.

Другая важная дата - 12 августа того же года. Это начало размежевания войсковой земли, происходившего под руководством З. Чепеги и А. Головатого у устья Ей.

Через три дня - *15 августа 1793 г.* - войсковое правительство решило в Карасунском Куте, против дубравы под названием Круглик, заложить главный город края и назвать его в честь государыни Екатерины Алексеевны Екатеринодаром. Место под войсковой град было определено З.А. Чепегой еще раньше - в июне 1793 г.

Вопрос 3

Земли Кубани в первой половине XIX в. включали в себя территорию Черноморского казачьего войска (Черноморья), предгорное Левобережье Кубани, заселенное западными адыгами, Черноморское побережье Кавказа от Анапы до северной границы Аджарии, часть Правобережья Кубани (от устья реки Лабы до Ставрополя), названную Старой линией (куда вошли Кубанский, Хоперский и Кавказский полки, составившие правый фланг образованного в 1832 г. Кавказского линейного войска). В 1841 г. эта территория расширилась за счет земель Закубанья. Равнина между реками Кубанью и Лабой была названа Новой, или Лабинской, линией, она соединилась со Старой линией и находилась в управлении Кавказского линейного казачьего войска.

В 50-х годах XIX в. в Кавказском линейном войске числилось 307 327 человек (157,5 тыс. мужчин и около 150 тыс. женщин). В линейных полках, расположенных на территории Кубани, - 121 921 человек (более 63 тыс. мужчин и около 59 тыс. женщин). Основную часть населения в войске составляло казачество.

Территория, отведенная черноморским казакам на Кубани, составляла около 3 млн десятин. С 1794 по 1860 г. в результате организованного правительством переселения казаков и крестьян из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний население Черноморья увеличилось более чем в семь раз и насчитывало около 180 тыс. человек. Состояло оно в основном из казаков. Лица неказачьего сословия в дореформенный период представляли незначительную часть от общего числа населения: всего 0,2 - 1,5 %.

В 1851 г. на Черноморском побережье было три города-порта (Анапа, Новороссийск, Сухум-Кале) и пять станиц (Александровская, Николаевская, Витязево, Суворовская, Благовещенская) с населением около 8,5 тыс. человек. К концу 50-х годов XIX в. только на территории Черноморского казачьего войска насчитывалось два города (Екатеринодар и Ейск), 63 станицы, 9 поселков, более 3 тыс. хуторов и множество зимовников.

В этот период в Закубанье и на Черноморском побережье проживали адыги (700 - 750 тыс. человек), а по левому берегу Кубани до устья Лабы - ногойцы (около 12 тыс. человек). Таким образом, население Кубани в середине XIX в. составляло уже более миллиона человек.

Развитие животноводства. Черноморья в этот период была районом экстенсивного скотоводства и коневодства. У линейных казаков скотоводство также было распространено, но его развитию здесь мешали частые набеги горцев. Скот линейные казаки вынуждены были большую часть года содержать в станицах и выпускать на пастбище только днем «с предварительным обозрением разъездами всех скрытых мест». По и при таком положении дел скотоводство удовлетворяло потребности казачества.

На Кубани разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец и коз. Черноморские лошади отличались не столько своей красотой, сколько необыкновенной выносливостью и силой, и поэтому были одинаково пригодны и для кавалерии и для артиллерии.

На Юге России славилась мясная порода крупного рогатого скота, вывезенная черноморцами из Запорожья. Овец черноморцы разводили непородистых, с грубой шерстью, но очень выносливых. Они давали мясо и шерсть и отличались высоким приплодом.

Поголовье скота в Черноморья быстро увеличивалось, этому способствовали отличные пастбища и умеренный климат с мягкими зимами, позволяющими большую часть года содержать скот на подножном корме.

Горские крестьяне также занимались разведением крупного и мелкого скота, феодальная знать предпочитала коневодство. У адыгов скотоводство было больше развито в предгорной степной полосе и на Прикубанской низменности. На равнине можно было держать большие табуны лошадей и значительное число коров, овец и коз. В горах у «демократических» племен, не имевших многочисленной феодальной знати, было меньше лошадей, и держали они их в основном для военных нужд. А феодальная верхушка «аристократических» племен (князья, дворяне) владела огромными табунами лошадей, а также конными заводами. К началу XIX в. таких заводов было 26. Горские же крестьяне часто совсем не имели лошадей.

Земледелие. В дореформенный период скотоводство было главной отраслью на Кубани, а земледелие играло подсобную роль. Освоение огромного количества свободных земель шло медленно. Так, в Черноморья из двух миллионов десятин удобной под пашню земли использовалось в 1829 г. только 6 %, а к 1859 г. - 18 %. Подобные темпы свидетельствуют о том, что земледелию в войске уделялось мало внимания. Несмотря на наличие плодородной земли, в целом урожаи сельскохозяйственных культур в Черноморья получали невысокие. Это объяснялось тем, что земледелие велось без правильных севооборотов, с использованием залежной и переложной систем. Заимочная форма землепользования позволяла রাখা রাখивать целину и через некоторое время переходить на новые участки. Беспорядочная эксплуатация земли приводила к ее истощению и низким урожаям. Известный прогресс в обработке почвы наметился в 50-х годах XIX в., когда переложную систему постепенно стали заменять трехпольной.

На полях Черномории и Кавказской линии высевали озимые и яровые культуры. Посевные площади под ними быстро увеличивались, постепенно росла урожайность хлебов. С начала до середины XIX в. посевы хлебов увеличились почти в пять, а сборы - в семь раз.

В целом на линии, так же как и в Черномории, казаки выращивали хлеб для собственных нужд и только в урожайные годы продавали его излишки. К середине XIX в. в степной полосе Кубани (на территории Черномории и Кавказского линейного казачьего войска) сбор хлебов составлял около 7,2 млн пудов.

Адыги, проживавшие в Закубанье, с древнейших времен занимались хлебопашеством и накопили большой опыт ведения сельского хозяйства. Самой распространенной полевой культурой у них было просо. Высевали адыги также кукурузу, пшеницу, рожь, ячмень, овес. Наибольшее развитие земледелие получило у западных адыгов в горной зоне.

Население Кубани выращивало и волокнистые культуры - коноплю и лен. Коноплю использовали для получения пряжи и масла, а лен, в отличие от центральной части России, шел в основном на производство технического масла. В Кавказском линейном войске также высевали коноплю и лен, из которых ткали грубое полотно и вили веревки. Выращивали овощные, плодовые культуры и картофель - в основном для собственных нужд. В поле отводился участок под бахчу, где вызревали арбузы, дыни и тыквы.

Кубанцы успешно занимались садоводством. Почти при каждой казачьей хате был небольшой сад. В Екатеринодаре был учрежден войсковой сад с питомником, в котором насчитывалось 25 тыс. кустов виноградных лоз и 19 тыс. фруктовых деревьев, вывезенных из Крыма. В 1850 - 1853 гг. для черноморцев из Крыма было привезено еще 240 тыс. виноградных лоз и чубуков, одна тысяча фруктовых деревьев и две тысячи прививочных фруктовых черенков. Часть урожая плодов население продавало на рынке. Так, с 1819 по 1829 г. в 4-х округах Черноморья было продано фруктов на 18,7 тыс. рублей.

Славились сады и виноградники адыгов, проживавших в горах Северо-Западного Кавказа. Урожайность фруктовых деревьев здесь была высокой.

Население Кубани занималось также пчеловодством, продукция которого шла на собственные нужды и на продажу. Линейные казаки к середине XIX в. добывали 3,6 тыс. пудов меда и 313 пудов воска. В Черноморском войске в это время насчитывалось около 35 тыс. ульев. Сбор меда превышал 11 тыс. пудов, сбор воска достигал 3 тыс. пудов.

Промышленность. В дореформенный период промышленность развивалась низкими темпами. Промышленные предприятия и кустарные производства на территории Кавказского линейного и Черноморского казачьих войск были небольшими. Почти в каждой станице имелись свои кузнецы, плотники, столяры, каменщики, мельники, ткачи, портные и сапожники. Женщины пряли лен, пеньку, ткали сукно и холстину. В середине 50-х годов в Черномории насчитывалось более двухсот кустарных предприятий. В предгорных закубанских районах ремесла и промыслы были развиты значительно лучше. Основными занятиями закубанцев были вывоз строевого леса и изготовление на продажу разнообразных изделий из дерева: сельскохозяйственного инвентаря, домашней утвари. В ряде мест занимались извозом, добычей камня, сбором плодов и ягод.

Основная масса предприятий и заводов сосредоточивалась в городах - Екатеринодаре, Ейске. Здесь в 1857 г. имелось 145 предприятий, в их числе салотопенные, кожевенные, маслобойные и другие заводы.

В Черномории в 1815 г. около станицы Платнировской была организована суконная фабрика для изготовления тканей, необходимых для обмундирования войска. Рядом был устроен овчарный завод, в котором в начале 40-х годов XIX в. насчитывалось более 8 тыс. голов овец. Но из-за убытков это предприятие было закрыто в 1842 г.

К общевоисковым промыслам казачества относилась добыча нефти и соли. Нефтяные богатства Таманского полуострова использовались в дореформенный период очень слабо. С 1835 по 1843 г. было получено 12,2 тыс. пудов нефти. Добыча нефти велась ручным способом и часто отдавалась войском на откуп частным лицам. Небольшое количество нефти из колодцев в начале XIX в. добывали и закубанские адыги.

Важное значение для казаков имела добыча соли. Соль была необходима для рыбных промыслов, являлась предметом меновой торговли с горцами, за счет ее продажи пополнялся доход войсковой казны. Добывали соль в озерах специальные казачьи команды. В 1854 г. в Черномории на войсковых соляных озерах было добыто около 800 тыс. пудов соли, к 1858 г. (после Крымской войны) добыча соли здесь сократилась до 163 тыс. пудов.

Казачество, как замкнутое полупривилегированное военно-служилое сословие, было наделено правительством исключительным правом беспощлиного рыболовства в закрепленных за войском водах. В Черноморском войске и у казачества на Линии рыболовство подразделялось на войсковое (моря, лиманы) и на общинное, или станичное (реки, находящиеся в черте станичных юртов). Правила, издававшиеся в 90-х годах XVIII в. и позже, разграничили рыболовные угодья на участки. Лицо, подавшее заявку на приобретение права лова, получало билет с указанием соответствующего участка. Обычно за лучшие угодья шла постоянная борьба.

Таким образом, развитие промышленности в дореформенный период на Кубани шло низкими темпами. Более успешно развивались рыболовный промысел и соледобыча. Менее успешно - суконное производство, добыча нефти. Они лишь частично удовлетворяли бытовые нужды и потребности местного населения.

Торговля. В первой половине XIX в. торговля кубанскими товарами осуществлялась через меновые дворы, ярмарки, базары, лавки. Между казаками и горским населением торговля велась на меновых дворах. Обмен товарами происходил по установленным правилам и расценкам. В 1830-х годах становится значимой роль денег в русской торговле с горцами.

В 30 - 40-х годах XIX в. в Черномории насчитывалось уже до 30 ярмарок, на три из них - Благовещенскую, Троицкую и Покровскую - в 1837 г. было завезено различных товаров, пригнано скота и лошадей на сумму более 2 млн. рублей, а продано на сумму около 739 тыс. рублей. Ярмарочная торговля способствовала развитию внутреннего рынка Кубани и вовлечению его в систему всероссийского рынка.

Крупный рогатый скот, лошади, овцы находили сбыт не только у местных жителей, но и в Центральной России. В 60-х годах XIX в. черноморцы вывозили до 5 тыс. голов лошадей и до 150 тыс. голов овец. Прибыль от продажи доходила до миллиона рублей.

Большую роль в торговле Кубани с 40-х годов XIX в. стали играть порты на Черном и Азовском морях. Так, в 1853 г. в порт Ейск из-за границы прибыло 16 кораблей, а из порта было вывезено в Англию, Францию и Турцию около 93 тыс. пудов пшеницы.

Оживлению внешней и внутренней торговли на восточном берегу Черного моря способствовало также открытие летом 1845 г. торгового порта в Новороссийске и в 1847 г. - в Геленджике.

Вопрос 4

Начало Кавказской войны. В 1829 г. Российская и Османская империи заключили Адрианопольский мирный договор. Турция отказывалась от всяких притязаний на закубанские земли, признавая их «в вечном владении Российской империи». Однако представители ряда черкесских племен (шапсуги, абадзехи и натухайцы) превыше всего ценили свою свободу, не мыслили себе иной жизни, кроме ими самими избранной. В ответ на требование российских властей подчиниться условиям Адрианопольского трактата адыгские старшины заявили: «Султан нами не владел и потому не мог нас уступить».

Немаловажную экономическую роль в жизни горцев играли набеги на Прикубанскую низменность. Расширявшееся со второй половины XVIII в. присутствие России на Северном Кавказе создавало, с одной стороны, препятствие для традиционных промысловых рейдов, с другой - порождало новые соблазны в виде казачьих станиц и крестьянских поселений по Кубани.

Еще в 1828 г. сподвижник А.П. Ермолова и бывший начальник его штаба генерал А.А. Вельяминов в записке, представленной Николаю I, предложил бороться с конными набегами горцев сокращением их табунов (путем занятия горских пастбищ казачьими поселениями). Местами, «изобилующими пастбищами», которые необходимо было отвести под казачьи станицы, были, по мнению Вельяминова, территории между Кубанью и Лабой, между Лабой и Урупом, по правую сторону реки Малки, по берегам рек Сунжи и Ассы. Перемещая укрепленные линии за Кубань и Сунжу, постепенно вытесняя горцев с равнин, уничтожая поселения сопротивляющихся, можно было, по убеждению генерала, силами Отдельного Кавказского корпуса при двух лишних дивизиях, присланных на время войны с Турцией, закончить войну в течение шести лет. На это Вельяминов требовал сверх обычных сумм, отпускавшихся на войсковое довольствие, 14 миллионов рублей.

Пленение Шамиля в Гунибе позволило русскому командованию перебросить значительную часть войск против горцев Северо-Западного Кавказа. Командующим войсками Кубанской области был назначен старый «кавказец» генерал Николай Иванович Евдокимов.

Наступление царских войск вглубь гор встретило сильное сопротивление со стороны шапсугов, но они были оттеснены за Главный Кавказский хребет, к берегу моря. Весной 1861 г. Лабинская линия была перенесена на реку Фарс. Явившимся к нему абадзехским старшинам П.И. Евдокимов заявил, что «они давно нарушили свою мнимую покорность заключением единодушного союза с шапсугами и убыхами...». Речь шла о провозглашении при участии турецкого и английского офицеров так называемого Сочинского меджлиса, или «Центрального управления над черкесским народом», из 15 старшин. Меджлис попытался ввести налоговую систему и воинскую повинность, разделить подчиненную территорию на 12 округов во главе с муфтиями, кадиями и мухтарамы. Однако меджлису не удалось обеспечить нормальную работу по сбору доходов и организовать постоянное ополчение. Высадка в июне 1862 г. у Сочи русского морского десанта под командованием капитана Бараховича привела к прекращению деятельности меджлиса.

В результате продвижения войск Н.И. Евдокимова вдоль Лабы, Белой, Адагума, Урупа, Зеленчука бжедухи, темиргоевцы, бесленевцы, беглые кабардинцы присягнули русскому царю. Для действий против оказывавших сопротивление абадзехов был сформирован Пшехский отряд. После взятия в конце апреля труднодоступного Даховского ущелья был создан Даховский отряд под командованием генерал-майора В. А. Геймана. Продвижение русских войск сопровождалось кровопролитными стычками, истреблением аулов, основанием новых станиц и созданием кордонных линий. Обессиленные неравной длительной борьбой, опасаясь поте рять религию и культуру с принятием русского подданства, тысячи абадзехов, шапсугов и

убыхов приняли решение о переселении в Турцию. Переселение сопровождалось гибелью людей. Из 220 тысяч горцев, высадившихся в Анатолии к сентябрю 1863 г., 100 тысяч человек умерли от голода и болезней, 10 тысяч были проданы в качестве невольников. Всего, по неполным подсчетам, в Турцию переселилось до 450 тысяч человек.

21 мая 1864 г., когда русские войска сосредоточились в урочище Кбаада (ныне – курорт Красная Поляна), закончилась многолетняя Кавказская война. Она стоила обеим сторонам больших жертв, значительная часть адыгов вынуждены были эмигрировать. В отличие от оставшихся в крае горцев мухаджиры (переселенцы) были почти полностью ассимилированы. По меткому замечанию известного адыгейского писателя Исхака Машбаша, черкесский народ стал жертвой непримиримой схватки двух империй - Российской и Османской - за северокавказские земли.

Адыги, остававшиеся на родине, несмотря на пережитую трагедию Кавказской войны, сохранили свои обычаи, культуру, язык и потенциал для дальнейшего социально-политического развития.

Присоединение Закубанья к России способствовало окончанию межэтнических конфликтов и укреплению экономических связей на южных рубежах страны.